

На этом снимке вы видите контролера Галину Павловну ЛУКАШЕВУ при оформлении документов на отгрузку металла на экспорт, которого каждую смену отправляют 420—500 тонн.

Портрет в траурной рамке 7 июня встречал каждого входящего в цех металлоконструкций комбината. «Дмитрий Федор Григорьевич скоропостижно скончался на 51 году жизни, похороны состоятся...»

ЦЕХ НЕ ГЛАВНЫЙ, А ПРОБЛЕМЫ?

Федор Григорьевич умер от сердечного приступа на работе. Не хочется подчеркивать закономерность, но — на участке сборки за последний год было уже два случая, когда врачи ставили диагноз «инфаркт». К счастью, тогда все обошлось.

На этом фоне обидно звучали цифры выполнения плана, мероприятия подготовки цеха к весенне-летнему сезону, статистика заболеваемости ОРЗ и гриппом, летнее меню столовой. Но согласитесь, от этих житейских «мелочей» зависит самочувствие человека на производстве.

— О чем вы спрашиваете, какое настроение, если на работу добираться час-полтора, в страшной давке, поругаться успеешь. А из новых кварталов пока «выгрести», сил работать не остается...

Это слова разметчик Е. Е. Муравьевой, Т. М. Тимченко, Н. И. Муромской и, как я потом выяснила, к их мнению могли присоединить свои голоса все рабочие ЦМК (около четырехсот человек), которым в разные смены нужно добираться до своей проходной. Трамваи ходят одинаково плохо и утром, и днем, и ночью.

Но если трамвай — это беда всех горожан, то у ЦМК есть своя «оригинальная» особенность. Абсолютному отсутствию нормальных санузлов еще три года назад «ММ» посвящала две публикации. Судя по разговору с зам. начальника цеха С. С. Ясько, боюсь, что и три года спустя газете придется возвращаться к этой теме. 800 тысяч рублей (!) будет стоить комбинату подведение санузлов ЦМК к общей фекальной системе. «Деньги эти найдутся когда-нибудь?» — спрашивают рабочие.

Впрочем, были и другие вопросы. Правда, что в цех привезли массажный медицинский стол? Ни на те, ни на другие вопросы я, понятно, ответить не могла.

— Как вам живется в цехе, что хорошо, что не очень? — Все нормально, но главное — устали от толкучки, очередей, талонов. Только это нашему начальству все равно не решить.

Это слова рабочих участка сборки ЦМК Н. А. Попкова, Н. Н. Смирнова и других.

— Женщины у нас — народ активный, а вот мужиков и молодежь трудно заставить говорить, трудно к мероприятиям привлечь, — из разговора с секретарем бюро ВЛКСМ Алексеем Сергеевым. — В коллективе вообще заметно разграничение, особенно возрастное, отсюда особенности работы с ним. Но главная беда — пассивность людей, не верят ни во что. И каждый возраст по своим причинам. В одном мнения людей сходятся: зарплата в цехе невысокая, условия работы трудные, квартир дают мало, «блага» получаем после основных цехов.

Об условиях труда — вопрос к медику.

Заведующая здравпунктом ЦМК Н. И. Ряховская: — Месяц назад санэпидстанция измеряла запыленность на участках цеха. Вывод: она прилично превышает норму, в ней содержится повышенная концентрация магния и кремния, металлической пыли, уровень шума специально не изучался, но он тоже явно повышен. Условия, конечно, не из лучших. Цеху пятьдесят лет, когда его строили — о людях, наверное, не думали.

Тогда не успели додумать о людях, а сейчас? Пятьдесят лет не сдвигается с места положение с монотонным ручным трудом сборщиков, не решен вопрос о талонах на молоко для всех рабочих цеха, их пока, почему-то, получает только часть людей, нет и в скором будущем не оборудуют для рабочих нормальные туалеты. Все-таки, кажется, несмотря на летние павильоны в цехе, на хорошие комнаты отдыха по участкам, на микрополиклинику, на вкусные блюда в столовой, на полное выполнение плана подготовки к лету, что самое важное в ЦМК — план производственный. Его коллектив цеха выполняет постоянно, добросовестно. Но свои обязательства по отношению к людям цеха металлоконструкций администрация пока не выполняет.

Е. КОРОЛЕНКО.

— А раньше нам и того труднее было, — Валентина Николаевна Дегтярева идет со мной рядом размашисто, твердо. Мы только что встретились на трамвайной остановке «14-й участок» и теперь направляемся в сторону огнеупорного производства. — Садиков не хватало: я своих за пол-города таскала. Теперь с этим вроде проще стало. Но и этого мало. Побольше бы удобств нашим женщинам. Сейчас увидите, каково приходится нашим девчатам на работе.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ?

Моя попутчица прошла в душевую переодеться. А я — прямо на сушильно-прессовый участок шамотного отделения № 2. Как мне сказали, здесь центр производства, тут «делают план» по выпуску огнеупоров. И план делают не только мужчины-прессовщики, но и женщины-садчики, транспортерщики. До конца ночной смены оставалось еще минут пятнадцать. Последние огнеупоры укладывают на вагонетку Елена Атакова:

— Фу-у, все! — она бросает под ноги рыжие от песка рукавицы. — Тонн тридцать перебросала.

Теперь Елене домой. Там ее ждут четверо ребятишек. Сейчас прибежит, накормит свою «армию», стирнет их вещички — с вечера, наверное, уже целый ворох набросали, потом — обед. Когда отдыхать?

— Некогда спать, — Елена смеется, будто и не устава вовсе, — сейчас они не дают, потом сама не уснешь.

А ровно в семь сорок пять в красном уголке участка — «расстановка», так здесь называют сменно-встречные собрания. Слово это как нельзя лучше отражает суть происходящего перед сменой. Здесь именно расстанавливают, распределяют рабочие силы так, чтобы сработать эффективно. Тем более что накануне бригаду постигла неудача — выдали лишь 150 тонн огнеупоров вместо 232 по плану. И предстоящая смена не обещала быть слишком результативной — в утренние смены всегда много ремонта.

— Оборудование старое, — поясняет мастер Сергей Николаевич Кураев. И впрямь с началом работы не все прессы включились в дело. Зато совершенно безотказно в это утро трудились ленты транспортеров. Они сбегали откуда-то сверху, с двадцать пятой и двадцать первой отметок, принося на себе шамот. И на этих участках, поднятых на высоту семиэтажного дома, работали женщины.

На отметке «21» в серо-мучнистой пелене, где-то под транспортерной лентой копошился маленький человечек. Только подойдя ближе, удалось разглядеть хрупкую молодую женщину в туго повязанной косынке и респираторе. Говорить здесь было невозможно. Вышли на лестничный пролет. Вера Еремеева оказалась моей ровесницей. Поэтому спросила ее прямо: «Неужели только ради денег стоило идти на такую работу? А силикоза не боитесь?»

— Пока молодая — не боюсь. А вот деньги, действительно, нужны, — с такой же прямотой ответила она. — А почему я именно здесь? Да обманули меня. Увидела объявление в газете — набирают рабочих в новый цех. Зарплату пообещали до 360 рублей, льготы всякие. Выучилась, пришла. А цеха-то еще никакого нет, работу дали только вот эту. Да впридачу ко всему еще и обещанных льгот не видела. У меня двое детей, хотела

ЧАС ЗА ЧАСОМ

Здесь, в диспетчерскую комбината, в течение каждых суток стекается полная информация не только из цехов, но и со всего города.

— Нынешние сутки, седьмого июня, в наших цехах начались обычной работой, без каких-либо неожиданностей или «ЧП», — сказал мне в шесть утра старший диспетчер Юрий Федорович Строганов. — Зато вот с площади Мира в начале первого часа ночи сообщили о хулиганских выходках группы иностранных учащихся техникума профтехобразования. И мы почти до четырех часов утра постоянно держали связь с дежурной частью УВД — вдруг потребовалось бы организовать помощь? Но, к счастью, все закончилось относительно благополучно. Думаем, компетентные люди разберутся в сути конфликта.

В ночную смену седьмого июня это «ЧП» непроизводственного характера было единственной встряской для закаленных нервов диспетчеров. — О чем нам только не сообщают за смену! Просто информационный центр города, а не диспетчерская комбината, — улыбается диспетчер Вячеслав Николаевич Тихомиров. — А условия у нас сейчас сами видите какие. Ремонт в нашем кабинете заканчивается, и потому мы работаем в кабинете зам. начальника УППП.

А в 6.30 Ю. Ф. Строганов уже докладывал по телефону и. о. генерального директора комбината А. И. Старикову:

— Вторая и третья агломашинки за ночь простояли 20 и 30 минут. Коксовые цехи — в графике. У доменщиков с ковшами туговато: в течение смены пятый миксер наполнили, сейчас уже развезлись, «Вертушки» с ломом

идут легковатые. В ЦПС одну плавку взяли. На втором бломинге большой разрыв — с 1.30 до 5.15 не было горячего металла. Толстостеновой стан простоял два часа из-за крана. Стан 250 № 1 простоял около четырех часов: транспортер сломался, переходили на «холодильник». В первом мартеповском 33-й агрегат стоит на ремонте пода. Во втором пятая печь уже работает. В третьем нужно ремонтировать кран на миксере...

А в это время В. Н. Тихомиров по другому телефону спрашивал кого-то: — Что на Сульфидной? Порезали стрелку? Нет? Так почему же тогда не довели две «вертушки» агломерата? Сколько у тебя грузенных?..

Отчитавшись, Ю. Ф. Строганов рассказывает:

— Самое трудное положение сейчас с поставкой сырья. По углям и руде — еще зимние запасы не истощились, а с ломом туго — нет его на комбинате. Мы теряем производство на мартенах. И об этом знают все, вплоть до министра. Сейчас на остатке чуть больше сотни вагонов с ломом, а нам для стабильной работы надо их иметь больше двухсот. Сейчас во всех цехах старое оборудование, все механизмы изношенные списывают, режут — и в копровые цехи на обработку. Неделю-полторы еще на своем ломе перебежес, а как дальше — трудно сказать. Нет нормальной поставки.

— А коли нет вагонов с ломом — нет у нас и вагонов под отгрузку готового металла. И мы заполняем склады продукцией, задерживаем отгрузку потребителям, — говорит В. Н. Тихомиров. — Пока нас погода радует: начались первые жаркие дни, до этого все прохладно было. Нет, спала в работе комбината из-за жары мы не заметили. Дело только в сырье.

В 10.00 в диспетчерской пересмен-

старшего в лагерь отправить — отказ. Говорят, мало отработала. Ни в какие очереди не ставят. Неудивительно, что из нашей группы в тридцать человек уже осталось не больше десяти. А сколько проблем с доставкой на работу! После работы пока до остановки трамвая дотащиться, верите — нет, одно желание: шлепнуться на сиденье. Но не тут-то было: трамвай переполнен, почти час трясаешься через весь город, вцепившись в поручень — лишь бы не упасть. Автобус бы нам служебный... Это ничего, что я вот так все разом вываливаю? — смутилась Вера. — У меня ведь тут начальства не бывает: высоко и пыльно. Бывает мгла такая, что собственных рук не вижу. В общем, посмотрю еще немного и, наверное, уйду, — последние слова Вера сказала, похоже, даже не для меня, а для своего мастера, который стоял рядом. Потом махнула рукой и, откашливаясь, скрылась в пыльном тумане.

А пролетом ниже мы повстречались с Надеждой Иосифовной Деминой, бегунчиком с семнадцатилетним стажем, матерью двоих дочерей. Ее глаза улыбались над потемневшим респиратором (какая же тут запыленность, если уже спустя полчаса после начала смены «лепесток» так забивается) — причина для хорошего настроения у нее есть: вчера только получила ордер на новую двухкомнатную квартиру. Теперь начнутся приятные хлопоты с новосельем. «А сможете ли для предстоящего пиршества купить продукты прямо на производстве?»

— Вот что хорошо, то хорошо, — рассказывает Надежда Иосифовна, — мясом нас обеспечили. Не так давно были рыбные заказы. Овощи, зелень — это бывает.

Но есть у работницы и серьезные претензии к работе цеховой столовой, и, как выяснилось, не у нее одной. В вечернее и ночное время меню скудное, блюда не отличаются качественным приготовлением. Поэтому многие цеховики, особенно женщины, предпочитают ужинать прямо на участке — сухой паек с собой приносят. Было бы, конечно, несправедливо говорить о работниках общепита только плохое. В этот день они предлагали на обед своим посетителям и салат, и окрошку, соки, несколько мясных блюд. Да и в зале было чисто, уютно. Жаль вот только, что тоже самое не могут обеспечить общепитовцы и в остальное время суток.

— Да что питание? — садница Людмила Валентиновна Землянская не скрывает своего негодования. — Шамот валит изо всех дыр. О запыленности говорим на каждой «расстановке». А меры, которые принимаются, мизерные. Вот нам говорят: у вас есть садовые машины для облегчения труда. Но они, если и не ломаются, то берут лишь «маленькие» марки, а «большие» — вот этими руками. И сегодня только восьмая машина работает. Мы, женщины, здесь только ради денег, где еще 280 зарабатываем. А мужчины сюда не идут — тяжело.

Надо сказать, что в последнее время женщин больше не принимают на работу садчиками. Это и хорошо. Но стало не хватать рабочей силы. А работу выполнять надо, хоть и меньшим составом. Всем в цехе известно: женщине-садчику больше семи тонн огнеупоров укладывать не положено. Но укладывают в пять раз больше.

— План с нас строго спрашивают, а вот отношение к нам как к самому что ни на есть вспомогательному производству — путевки, блага, квартиры, внимание, наконец, — все во вторую очередь. Только разве люди-то с их болями могут быть вспомогательными? — этим вопросом Нины Акимовны Русановой, заместителя председателя профкома огнеупорного производства и закончу свой рассказ о женщинах-огнеупорщицах, их заботах и трудностях.

Т. ТРУШНИКОВА.

ка, и я пока звоню в отдел охраны труда и техники безопасности Л. В. Турусову:

— Июнь для нашей службы — достаточно напряженный месяц, — отвечает Леонид Владимирович. — Наступила жара, в цехах возникают проблемы с обеспечением питьевой водой, возможны перегревы. Проблемы эти мы изучали и изучаем, знаем, где можем «пойматься», и потому заранее стараемся спрогнозировать все возможные неприятности. Информационные письма с анализом «ЧП» предыдущих лет уже разосланы по цехам. Только, к сожалению, у нас такое ощущение, что наши рекомендации остались под сужком у руководителей. Не у всех, конечно. Постоянно контролируем столовые, как и чем кормят металлургов комбината работники питания, есть ли в меню овощи и зелень, вода, квас и соки. К сожалению, полного взаимопонимания в этих вопросах мы с комбинатом питания не находим: нередко в столовых есть квас, но нет огурцов, а значит окрошки. Потом, глядишь, — завезли огурцы и редис, так квас прокис. И так до бесконечности. Все это надуманные проблемы.

...Смена старшего диспетчера Николая Андреевича Валивахины заступила на работу с утра. Только переехали в свой еще пахнущий свежей краской и деревом отремонтированный кабинет, только расположились за пультом, как пришло сообщение о несчастном случае. В 10.05 электромонтер по обслуживанию оборудования 85-й подстанции И. В. Мокришин во время работы упал с лестницы и травмировалась.

Вслед за этим звонком — новый. Директор «Горного ущелья» сообщил, что в лагере неисправна канализация.

— Вы в УКОУ звонили? — спросил его Валивахин.

— И в УКОУ, и в водопроводно-канализационное хозяйство, и заместителю директора Петрову.

(Окончание на 4-й стр.)